

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 июля 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — И.Т. Земскова — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Заместитель Президента АП СПб	— С.В. Смирнов
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 04 мая 2012 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В.Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. явилась жалоба С.Д.А., поступившая в АП СПб 23 апреля 2012г.

Из жалобы следует, что в связи с привлечением к уголовной ответственности по ст.159 УК РФ, С.Д.А. обратился за оказанием юридической помощи к знакомому ему адвокату Ш. 09 июня 2011г. между ними было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Заявитель утверждает, что адвокат стал склонять его к признанию вины; возмещению материального ущерба потерпевшему, «...что приведёт к переквалификации моих действий на ч. 2 ст.159 УК РФ». А он (С.Д.А.) настаивал на своей невинности, утверждая, что преступление совершил другой человек.

По электронной почте С.Д.А. получил от Ш. письмо, в котором адвокат сообщал, что:

- С.Д.А. должен заплатить денежные средства сверх оговоренного в договоре гонорара на общую сумму 250 000 руб. за его (адвоката) переговоры с потерпевшим;

- дальнейшие консультации адвокат готов проводить в рамках избранной защиты по уголовному делу при наличии к тому оснований со стороны следователя Горшковой Е.В.;

Для подтверждения факта получения данного письма С.Д.А. прилагает к жалобе протокол осмотра интернет-страницы нотариусом и текст самого письма.

С.Д.А. полагает, что действиями адвоката его право на защиту было нарушено: адвокат навязывает ему свою позицию, обуславливает свои действия по его защите действиями следователя, не доказывает его невинность, а также отказывается общаться и требует дополнительных денег. При этом выдать приходный ордер на уже внесённые при свидетелях деньги, адвокат отказался.

С учётом изложенного С.Д.А. просит прекратить статус адвоката Ш. и обязать его возвратить гонорар, который адвокат, по его мнению, не отработал.

К жалобе С.Д.А. приложены: протокол осмотра интернет-страницы; копия соглашения № от 09.06.2011г.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Ш. пояснил, что в уголовное дело он вступил 10 июня 2011г. на стадии избрания судом в отношении С.Д.А. меры пресечения. С его участием в качестве защитника С.Д.А. даны показания 16 июня 2011г., 18 августа 2011г., 23 сентября 2011г. (протоколы прилагаются), в которых опровергается обвинение в инкриминируемых преступлениях.

В целях обеспечения действенной защиты С.Д.А. при проведении очных ставок со свидетелями адвокатом были подготовлены и согласованы с подзащитным его письменные показания (копии прилагаются). Последнее следственное действие – очная ставка с потерпевшим – было проведено 13 марта 2012г. Следователем планировалось на 29 мая 2012г. ознакомление с материалами уголовного дела, о чём адвокатом было сообщено С.Д.А. От принятой на себя защиты адвокат не отказывался.

Адвокат Ш. поясняет, что в целях успешной защиты на предварительном следствии и в суде, им 15 октября 2011г. «...были даны С.Д.А. рекомендации устно и письменно о необходимости возмещения ущерба в рамках существующих гражданско-правовых отношений, возврата оставшихся от биржевой торговли денежных средств, о невозможности принятия от него какого-либо денежного вознаграждения до тех пор, пока он не урегулирует отношения с потерпевшим по возмещению ущерба». Утверждения С.Д.А. о том, что у него якобы возникло денежное обязательство перед адвокатом, а просьба адвоката не обращаться в выходные дни и в вечернее время за получением консультаций, якобы ограничили его право на защиту, Ш. считает необоснованными. Адвокат особо подчёркивает тот факт, что им не было сказано ни слова о возмещении ущерба, причинённого в результате преступления. Позицию защиты С.Д.А. он поддерживал, что подтверждается представленными в Комиссию копиями письменных показаний С.Д.А. при его допросах и на очных ставках.

К объяснению адвоката Ш. приложены: копии соглашений №1147 от 09.06.2011г., №1524 от 29.07.2011г.; копии квитанций к приходным ордерам №1326 от 09.06.2011г., №1766 от 11.08.2011г.; копии документов (на 18 листах).

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия не установила в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее Кодекс).

При заключении соглашений об оказании юридической помощи обвиняемому С.Д.А. на предварительном следствии вознаграждение, выплаченное адвокату, полностью было внесено в кассу соответствующего адвокатского образования - МКА «Санкт-Петербург». Это обстоятельство подтверждается квитанциями к приходным кассовым ордерам, а действия адвоката соответствуют требованиям п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

Утверждения заявителя о т.н. навязывании адвокатом своей позиции, о требовании дополнительных денег, другие доводы не подтверждаются доказательствами. Так, из письма, направленного адвокатом 15 октября 2011г. по электронной почте С.Д.А., следует только то, что защитник Ш. разъяснил обвиняемому возможные неблагоприятные последствия при принятии той или иной правовой позиции по делу. Оценивая предоставляемые доверителю свои услуги в общей сумме 250 000 руб., адвокат не только не требует дополнительно заплатить эти денежные средства, но дважды в письме обращает внимание С.Д.А. на невозможность принятия от него этих средств «...в силу не урегулированных взаимоотношений с потерпевшей стороной».

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. (реестровый №) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

4.8.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова